

Літаратура

1. Берковский, Н. Я. Романтизм в Германии / Н. А. Берковский. - СПб. : Азбука-классика, 2001. - 567 с.
2. Грешных, В. И. Ранний немецкий романтизм: фрагментарный стиль мышления / В. И. Грешных. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. - 140 с.
3. Жирмунский, В. М. Немецкий романтизм и современная мистика / В. М. Жирмунский. - СПб.: Аксиома, 1996. - 231 с.
4. Наваліс. Шчасны, хтостаў мудрацом.../Наваліс [Электронны рэсурс]: <http://prajdzisvet.org/kit/41-shchasny-khto-stau-mudratsom.html>.
5. Тарасава, Т. М. Баршчэўскі Лявон / Т. М. Тарасава // Беларускія пісьменнікі: ў 6 т.; пад рэд. А. В. Мальдзіса. - Мінск: БелЭн, 1992. - Т. 1. - С. 251.
6. Novalis. Dichtungen und Prosa / Novalis. - Leipzig: Reclam, 1975. - 670 s.

VI. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИСКУССТВА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Э. А. Усовская

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: elina-rain@mail.ru

В статье рассматривается проблема тендерной идентичности, которая находит отражение в Актуальном искусстве. Автор освещает подходы к пониманию категории «гендер» и констатирует, что наиболее распространенной является «социально-ролевая» его трактовка. В фокусе Актуального искусства находятся темы кризиса тендерной идентичности, преобладания властного мужского начала в культуре, восприятия женщины как сексуального объекта и другие проблемы.

Ключевые слова: пол, гендер, тендерная идентичность, Актуальное искусство, постмодернизм, мужское, женское.

GENDER IDENTITY IN CONTEMPORARY ART

E. A. Usouskaya

Belarusian State University,
Sociocultural Communications Department,

Kurchatov Str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: elina-rain@mail.ru

The article deals with the problem of gender identity which is reflected in contemporary art. The author highlights approaches to understanding the "gender" category and states that the most common one is the "social-role" interpretation of it. The focus of contemporary art is the themes of gender identity crisis, predominance of an imperious masculine in culture, perception of a woman as a sexual object and other problems.

Keywords: sex, gender, gender identity, contemporary art, postmodernism, male, female.

Вопросы, связанные с проблемой идентичности, стоят в ряду одних из самых обсуждаемых в научном и повседневном дискурсах. Это связано с размыванием идентичности — социальной, культурной, национальной, этнической и тендерной. Среди наиболее значимых причин подобного явления следует назвать нивелирование социокультурных паттернов, ценностей, которые являются если не обязательными, то предпочтительными. «Текучая современность», как определил З. Бауман состояние неустойчивости и неопределенности современной цивилизации, векторов ее развития, по-прежнему является доминантой характеристикой первых десятилетий нового тысячелетия. В поле социально-ценностных ориентаций ощущается своего рода борьба между традиционными паттернами, порой жестко регламентированными, с культурно-правовыми установками европейской и американской цивилизаций. Причем противоречие между базовыми ценностями культур и цивилизаций, с одной стороны, с установками, являющимися результатом глобализации и сверхлиберализации, с другой, пронизывают содержание разных типов цивилизаций — европейской, североамериканской, латиноамериканской, российской, дальневосточной и т. д.

В этих условиях проблема размывания тендерной идентичности выглядит как одна из примет времени, является результатом столкновения взглядов на так называемую привычную, правильную модель поведения и социальные роли личности в соответствии с её принадлежностью к полу и пониманием свободы выбора тендерной принадлежности, не привязанной к полоролевым функциям.

Отметим, что, собственно, и содержание понятия «тендер» далеко неоднозначно в науке. Как правило, тендер не равнозна-

чен физиологической трактовке пола, которая направлена на подчеркивание именно этого, соматического, ракурса различий между мужчинами и женщинами. Не только в массовом сознании, но и науке тендер ассоциируется с тем, какие социальные роли и функции выполняет пол – мужчина и женщина. Это значит, что половая, мужская или женская, принадлежность обуславливает психологию, модель мышления и поведения, а также обязанности, которые должны выполняться мужчиной и женщиной вследствие их природного происхождения.

В таком понимании тендер выступает в качестве социального института, лежащего в основе стратификации общества, что позволяет понять социальные статусы различия, связанные с представлениями о том, что значит быть мужчиной или женщиной в данном обществе [1].

Подобная интерпретация тендера вызывала и вызывает критику и протест со стороны ряда исследователей, представителей научных и научно-общественных направлений и движений, например, феминизма, деконструктивизма, постмодернизма. Наряду с социальной полоролевой трактовкой тендера появляется понимание тендера как конструкта, который возникает в силу свободного и сознательного выбора социальных ролей, которые не имеют взаимосвязи с полом биологическим. Возможность выбора и изменения социальных ролей (т. е. тендера) говорит о том, что мужские и женские социальные роли являются взаимозаменяемыми, жестко не привязанными к биологическому полу.

Интерпретация тендерной идентичности, таким образом, зависит от понимания личностью сути тендера. Если тендер жестко привязан к биологическому полу, то результат тендерной идентификации, т. е. идентичности, будет связан с выполняемым кругом ролей, который предписывается женщине или мужчине. Если человек отказывается выполнять требования тендера, то его идентификация может приобрести характер отклоняющегося от норм, привычных стереотипов поведения, принятых в том или ином сообществе. Тендерная идентичность может быть неустойчивой, сопровождаться, как минимум, психологическим дискомфортом.

Понимание тендера как выбираемого конструкта влечет за собой осознанный выбор функций и обязанностей мужчины или женщины. Как правило, свободная тендерная идентификация

и идентичность в обществах с традиционным типом культуры встречает порицание или непонимание. В то же время во многих постиндустриальных цивилизациях выбор тендерной принадлежности не рассматривается как отклонение от нормы, а считается правом человека.

Дискуссия вокруг тендерной идентификации нашла отражение не только в науке, публичном пространстве, но и в искусстве, особенно в искусстве Актуальном. Мы намеренно используем термин «Актуальное искусство», тем самым подчеркивая, что его объектом являются значимые, актуальные вопросы.

Актуальное искусство идет в ногу со временем, располагая средствами и стратегиями информационного общества, органично вписывая художественные средства и достижения авангарда, модернизма и постмодернизма. Сила его воздействия на зрительскую аудиторию заключается в возможностях применения им самых активных приемов — от использования хешпенингов, инсталляций и перформансов до создания вполне фигуративных по виду арт-объектов, классических холстов, а также сетевого коммуникативного искусства, «искусства поведения» и видеоарта.

Проблема тендерной идентичности стала объектом внимания Актуального искусства сравнительно недавно. Особенно бурно она обсуждалась и находила выражение в творчестве художников США в конце 1980-90-х гг. и многим обязана стратегиям персонификации и апроприации, заданными Синди Шерман и Барбарой Крюгер [2, с. 764]. Одна из целей их — перекодировка принятых в обществе ценностных культурных и социальных стереотипов. В последние два десятилетия прошлого века парадигма/парадигмы Актуального искусства была теснейшим образом связана с постмодернизмом, в пространстве которого неоднократно звучала критика тендерных стереотипов и так называемой мужской, логоцентрической культуры. Так, Крейг Оуэне в работе «Феминистки и постмодернизм» полагала, что постмодернистская стратегия, «исследуя, что именно репрезентация делает с женщиной (к примеру, тот способ, которым неизменно подставляет ее под взгляд мужчины)», актуализирует полемику вокруг «гендера» и настаивает на необходимости иного прочтения *женщины* — не как объекта, а как субъекта [3, с. 100].

Внимание к тендерной идентичности было вызвано не только феминистской и постмодернистской активностью, но и в силу

обострения вопроса об идентичности как таковой. Причин обращения к этой теме немало: социально-экономический и политический кризис, появление на карте мира новых государств после ликвидации социалистической системы, ценностно-мировоззренческий кризис в целом, который, как правило, охватывает цивилизацию на рубеже веков — феномен так называемого конца цикла. «Переоценка ценностей» коснулась и вопроса об этнической, национальной, культурной, цивилизационной, тендерной идентичности в ситуации нового витка трансформирующейся, текучей цивилизации.

«Какова взаимосвязь между телесностью, сексуальностью, полом, социальными ролями и тендером, тендерной принадлежностью?» — одна из самых дискуссионных проблем Актуального искусства и в настоящее время. Если женщина или мужчина рождены таковыми, т. е. обладают биологическим набором признаков, позволяющих их отнести к женщине или мужчине, не чувствуют ни телесно, ни психологически себя таковыми, могут ли они быть не тем, кем произвела их на свет природа? Может ли женщина исполнять, например, мужские профессиональные роли? Обязательно ли женщина должна быть матерью, является ли обязательной для неё миссия хранительницы домашнего очага? Должен ли мужчина быть сильным, добытчиком, обеспечивающим семью всем необходимым? Обязательно ли быть женщине пассивной, слабой, сексуальной? Это далеко не полный перечень вопросов, которые поднимаются в творчестве Ванессы Бикрофт, Сью Уильяме, Роберта Мэплторпа и многих других. Их работы, перформансы порой жестоки в своей выразительности и откровенности, указывают на нормально воспринимаемую ненормальность человеческих пороков, сексуальных перверсий. Граница между нормальным и ненормальным исчезает: сдвинутая идентичность порождает еще больше чувственных желаний.

Однако существует и другой ракурс восприятия шоковой терапии Актуального искусства. Он отсылает и художника, и зрителя к вопросу об условности закрепленных за тендером набором ролей, положительных и отрицательных стереотипов. Это происходит в той ситуации, когда на первое место выдвигается человек, а не женщина или мужчина, когда значимыми являются качества, эмоции, поступки личности безотносительно от тендерной принадлежности. Жесткая оппозиция «мужчина - женщина» не по-

зволяет, как нам представляется, видеть главное в человеке — человеческое. Возможно, в таком ключе следует трактовать многие работы Катажины Козуры.

В своем исследовании — видеофильме «Мужская баня» — автор повествует о мужчине в его трогательной нагоде, беззащитности, где стереотипы о мужественности уступают место темам здоровья, теплого отношения к друг к другу, заботе о себе и других. Нарратив Катажины — это подсмотренное женщиной в мужской бане действие, выглядящее непринужденно и естественно.

Проблема тендерной идентичности не обошла стороной и белорусское искусство. Свойственная белорусской культуре консервативность не позволяет ей откровенничать на тему сексуальных трансформаций или выбора пола слишком много. Тем не менее тематика тендера и тендерной идентичности занимает в пространстве белорусского Актуального искусства определенную нишу и раскрывается чаще всего через призму обсуждения вопроса о телесности и в первую очередь женской телесности.

Одним из наиболее ярких художников в этом отношении стал Руслан Вашкевич. В 2011 г. в Минске в Национальном художественном музее состоялась его персональная выставка под лаконичным названием «Музей», где в числе прочих «старых» и «новых» его работ была представлена инсталляция «Обнаженная» Модильяни, помещенная за стекло душевой кабины, сопровождаемая акустическим эффектом льющейся воды. Ее коннотативность как минимум двуслойна. С одной стороны, кабина для принятия душа, вполне естественные гигиенические манипуляции, которые как бы совершает «Обнаженная», не вызывают у зрителя эротических ассоциаций — обнаженное тело перестает быть объектом вожделения или любования. Деконструкция эротичности приводит если не к пониманию, то к восприятию женщины, женского как человеческого. С другой стороны, (здесь выразим согласие с мнением Альмиры Усмановой), «вуайеристское желание не исчезает, напротив — оно подогревается разнообразными шумами, включая звук воды и женский голос» [4, с. 179].

Проблематичность женского в искусстве современной Беларуси, пожалуй, выступает на первый план, отодвигая в сторону обсуждение мужского. Видимо, это обуславливается разными причинами. Простая констатация доминанции мужского во всех сферах

жизни общества, превалирование традиционного патриархатного типа культуры далеко не все может объяснить. Тем более что типично мужской белорусскую культуру уже сложно назвать. Однако привычные тендерные мужские и женские стереотипы продолжают свое существование. Поэтому сегодня и в арт-пространстве, и в социальном, и научном дискурсах ведется достаточно активная работа по восстановлению женского в нашей истории и культуре. Впрочем, проблема тендерной идентичности ждет своей дальнейшей репрезентации и обсуждения.

Литература

1. Тартаковская, И. Н. Тендерная социология / И.Н. Тартаковская. - М.: Вариант, Невский Простор, 2005 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=110473&page>.
2. Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм / Х. Фостер, Р. Краусс, Б. Бухло. - М.: Ад Маргинем, 2015. - 816 с.
3. Тейлор, Б. Актуальное искусство 1970-2005 / Б. Тейлор. - М.: Слово, 2006. - 256 с.
4. Усманова, А. «Музей» Руслана Вашкевича: незавершенное прошлое, нераскрытое настоящее, неопределенное будущее? / А. Усманова // Радиус нуля. Онтология арт-нулевых; сост. О. Жгировская, О. Шпарага, Р. Вашкевич. - Минск: ИП. Логвинов, 2013. - 174-195.

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР КАБУКИ НА БЕЛОРУССКОЙ СЦЕНЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

О. Л. Коренькова

Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: olkorenkova@mail.ru

Диалог японской и белорусской культур в современном поликультурном мире является актуальным и многомерным объектом исследования. Взаимодействие театральных традиций в рамках означенного диалога позволяет сегодняшнему отечественному зрителю, воспитанному на европейском искусстве, осмыслить принципы и приемы подачи сценического материала самобытным и оригинальным японским театром Кабуки. Проведение международных театральных фестивалей в белорусском культур-